

Протодиакон Герман: 2/15 марта 1917

Автор: Митрополит Агафангел. Дата публикации: 14 марта 2023. Категория: [Авторская колонка](#).

«Нет той жертвы, которую Я не принес бы во имя действительного блага и для спасения Родной Матушки России», — сказал в эти жуткие дни Государь как результат долгих, мучительных раздумий, когда окончательно убедился в предательстве высшего генералитета, за исключением Адмирала Колчака, единственного не предоставившего Ему своей "верноподданнейшей просьбы" об отречении.

Каким величием веет от этих слов Царя-Страстотерпца ! Он отрёкся от прародительского Престола, не поставив никаких условий лично для Себя или для Своей Семьи. Отрёкся жертвенно. Отрёкся во имя России. «Что мне оставалось делать, когда все мне изменили?» — сразу после отречения сказал Император дворцовому коменданту генералу Владимиру Воейкову. Из-за интриг всяких авантюристов заседавших в Государственной Думе, среди которых следует особо выделить Гучкова и самого председателя Родзянко и многих других, сумевших повлиять и ввести в заблуждение начальника штаба Государя генерала Алексеева, огромная страна, великая Российская Империя, оказалась ввергнутой на долгие десятилетия в смуту, кровавые зверства, безправие и невыносимый гнёт.

Ставший вольно или невольно главным орудием предательства своего Царя, будучи Его ближайшим сотрудником, генерал Алексеев, сыгравший ответственнойшую роль в отречении от престола Императора Николая II, никогда, поскольку нам известно, открыто не выражал покаяния в содеянном, всего лишь известны его сетования за неблагодарность Временного Правительства, уволившего его, по его словам, как прислугу, всего полтора месяца после его назначения новым Верховным

Главкомандующим. Мог бы по поговорке сам про себя сказать : Мавр сделал своё дело, мавр может уйти. Известно только, что уже на второй день (!) после отречения открыл своё сердце генералу Лукомскому : «Я никогда не прощу себе, что поверил в искренность некоторых людей, что пошёл за ними и что послал телеграмму об отречении Императора главкомандующим». Затем, правда, пытался загладить свою вину перед Родиной, будучи одним из основателей Добровольческой Армии, но прошлого не воротишь...

Генерал Эверт, главкомандующий армиями Западного фронта, хоть и поддержал роковую инициативу генерала Алексеева, нашёл силу признать свою вину : «Я, как и другие главкомандующие, предал Царя, и за это злодеяние все мы должны заплатить своею жизнью. Надо было оголеть хотя бы фронт, но идти во главе верных частей на Петроград, чтобы защитить Государя и восстановить нарушенный порядок»... Но и тут — одно слова, другое дела ...

Пока всякие заговорщики и политиканы суетились, распределяя себе высокие должности, играя в новые хозяева и спасители земли русской, наш великий страстотерпец, Царь-Мученик Николай, не мог не видеть ту катастрофу, которая ожидала Россию, и только об одном и думал : о России, об Армии, которая, Он знал, оставалась Ему преданной и верной, о слове данном Союзникам, о необходимой победе, о пролитой крови, и составляет Он Своё последнее прощальное Обращение к войскам. К великому стыду новых вершителей власти это трогательное Обращение было ими решено не доводить до сведения Армии. Это показывает насколько даже тень отрекшегося Царя их безпокоила, насколько они ещё не были уверены в поддержке народа тому беззаконию, которое они сотворили. Ведь так оно и было : масса Армии, в отличие от заговорщиков главкомандующих, была ошеломлена неожиданностью такого сотрясения, когда оставался всего один последний бросок для неминуемой победы после трёх лет изнурительной войны и принесения стольких усилий и жертв.

Да, новая власть просто побоялась передать это трогательное прощальное слово Царя. Побоялась, что Армия почувствует величие духа Государя, поймёт какое совершается предательство и взбунтуется против новой власти, останется верной данной присяге и встанет на защиту преданного генерал-адъютантами Царя. Увы, такое спасительное, очистительное движение не осуществилось. Армия не знает другого поведения, как повиновение начальникам, а они-то выполняли приказы главкомандующих, ни минуты не подозревая их предательства. Таким образом можно объяснить пассивность Армии.

Другое можно выдвинуть обстоятельство. В этом Обращении, когда оно наконец-то стало известным, в частности говорилось, под подписью самого Царя, о повиновении Временному Правительству, что не могло не ставить

монархически настроенных военных в затруднительное положение. Это обстоятельство нам кажется самым убедительным объяснением пассивности Армии.

Однако этот призыв повиноваться Временному Правительству некоторыми исследователями ставится под вопрос : принадлежит ли он на самом деле перу Царя ? Мы не решаемся и не в состоянии решить этот вопрос, но нельзя не прислушаться к нему. Сторонники тезиса фальсификации документа основывают своё мнение на том, что в Ставке Государь передал Свой последний Приказ к Армии в руки генерала Алексеева, который, задержав его на время, мог его "обработать" для внесения "ясности" и приведения его в соответствии с желаемым курсом политической обстановки. Тут открывается область конспиративности, в которую мы не намерены входить. Приведём однако это Обращение в той редакции, в которой оно официально признано, как последнее **Царское Слово** к русскому народу.

« В последний раз обращаюсь к вам, горячо любимые Мною войска. После отречения Мною за себя и за сына Моего от Престола Российского власть передана Временному правительству, по почину Государственной Думы возникшему. Да поможет ему Богъ вести Россию по пути славы и благоденствия. Да поможет Богъ и вам, доблестные войска, отстоять нашу Родину от злого врага. В продолжении двух с половиной лет вы несли ежечасно тяжелую боевую службу, много пролито крови, много сделано усилий, и уже близок час, когда Россия, связанная со своими доблестными союзниками одним общим стремлением к победе, сломит последнее усилие противника. Эта небывалая война должна быть доведена до полной победы.

Кто думает теперь о мире, кто желает его, тот — изменник Отечества, его предатель. Знаю, что каждый честный воин так мыслит. Исполняйте же ваш долг, защищайте доблестно нашу великую Родину, повинуйтесь Временному Правительству, слушайте ваших начальников, помните, что всякое ослабление порядка службы только на руку врагу.

Твердо верю, что не угасла в ваших сердцах безпредельная любовь к нашей великой Родине. Да благословит вас Господь Богъ и да ведет вас к победе святой великомученик и победоносец Георгий ».

НИКОЛАЙ

8 марта 1917 года. Ставка

Каждый прочитавший это Обращение не сможет не согласиться с генералом Д.Н. Дубенским, написавшим : «Трудно встретить более благородное, более сердечное и великое в своей простоте прощальное слово Царя, который говорит только о счастье оставленного им народа и

благополучии Родины. В этом прощальном слове сказала вся душа Государя и весь его чистый образ».

Протоиакон Герман Иванов-Тринадцатый

* * * * *

И молча, с кротостью смиренной
Ты крест на плечи возложил
И дивный подвиг дерзновенный
Перед народом совершил.
Голгофа царского страданья
Была Тобою пройдена,
И злоба буйного восстанья
Твоим крестом побеждена.